

МИСТЕЦЬКА ОСВІТА: ТЕОРІЯ, ІСТОРІЯ, МЕТОДИКА

УДК 37.015.31.78

*Марина Захарищева,
г. Глазов, Россия*

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ МУЗЫКАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ В. СУХОМЛИНСКОГО И С. ШАЦКОГО

У статті автор звертається до музики як цінності і розкриває аксіологічні пріоритети в теорії та практиці В. Сухомлинського і С. Шацького на основі окремих вимірів поняття «цінність». Розглядається діалектика і суперечності процесу інтеріоризації цінностей особистістю. Доводиться глибина розуміння і дбайливого ставлення великих педагогів до цінності Музики, тонке інструментування ними процесу входження дитини у світ мистецтва. Зазначається, що пред'являючи дітям еталони смаку, вони одночасно забезпечували кожному можливість самовизначення та самореалізації.

Ключові поняття: аксіологічний підхід, цінність, музика як цінність, музичне виховання, процес інтеріоризації художніх цінностей.

Современная педагогическая наука активно пользуется аксиологией как методологическим основанием. Это означает, что наука о целях и ценностях помогает открывать новое знание, обнаруживать в давно известном новые грани. Однако само понятие «ценность» настолько сложное и многомерное, что без его детального и точного определения пользоваться им становится невозможно. В данной работе мы обращаемся к Музыке как ценности, и пытаемся выявить аксиологические приоритеты в теории и практике известных педагогов В. Сухомлинского и С. Шацкого на основе некоторых измерений понятия «ценность». Все приведённые в данном тексте примеры и цитаты можно найти в указанных публикациях [1-6].

Обратившись к толкованию и раскрытию сущности понятия ценность, обнаруживаем целое пространство разных определений, которые можно организовать как некоторые бинарные отношения и задать «измерения» рассматриваемого понятия.

Первое измерение находится в плоскости понимания самого слова «ценность». Один крайний полюс – понимание ценности как атрибута, как ценности чего-либо. На другом полюсе несколько иное понимание – ценность как нечто ценное само по себе, без всякого уточнения. При определении Музыки как ценности мы можем легко представить себе обе позиции. Понимание ценности как атрибута близко к предложенным психологами понятиям «смысл» или «значимость».

Музыка как ценность рано вошла в жизнь С. Шацкого, всегда сопровождала его и стала неотделимой частью профессиональной деятельности. В бинарном отношении «ценность сама по себе» или «ценность как атрибут чего-либо» очевидно, что музыка для С. Шацкого представляла ту самую ценность, которая «сама по себе». Из биографии мы знаем, что в школьные годы он музыке специально не учился. С. Шацкий вспоминал об этом так: «В деревне. У меня в комнате стоит фортепиано, взятое напрокат в Могилёве. Со мною ноты – Моцарт, Бетховен и Шопен. Я с величайшим трудом разбираю с листа, учу увертюру Дон Жуана, Лунную сонату и ноктюрн. У меня оставалось убеждение, что у великих музыкантов всё красиво, каждый аккорд, каждый звук. И меня очень огорчали всякие непонятные созвучия и диссонансы. Я был в полной мере самоучкой: ни одного музыканта близко не видел и ни с кем не разговаривал о музыке. Я был самой свежей, нетронутой наивностью». Музыка для С. Шацкого связана с красотой, его огорчают непонятные созвучия. И хотя он вооружен нотами, знаком с музыкальной грамотой, важнее для него не техника, не овладение знаковой системой, а всё-таки переживание, чувствование, отношение к музыке и красоте как к ценности.

Могучим средством эстетического воспитания считает музыку и В. Сухомлинский. Он пишет: «Умение слушать и понимать музыку – один из элементарных признаков эстетической культуры, без этого невозможно представить полноценного воспитания», подчеркивая тем самым её значимость. Но одновременно музыка является ценностью сама по себе, в самом широком смысле этого

слова. И понимая это, В. Сухомлинский точно обозначает ценность музыкального воспитания. Она заключается в том, чтобы «все ученики любили музыку, чтобы для всех она стала духовной потребностью».

Второе измерение представляет собой оппозицию «индивидуальное» – «надындивидуальное». Первая крайняя позиция предлагает понимание сущности ценности музыки как сугубо индивидуальной реальности, значимой только для переживающего субъекта. Согласимся, что ценности задаются исключительно индивидуальным сознанием субъекта, его личностным выбором.

Первые музыкальные пробы и занятия С. Шацкий предпринимал в одиночестве, но постепенно ему стало очевидно, что музыка является ценностью не только для него. Он присматривается к товарищам и понимает, что и для других музыка тоже значима, её ценность надындивидуальна. Он вспоминает и снова говорит о внутреннем восприятии: «Я пою альтом в гимназическом хору, слежу за тем, как свободно льётся голос, испытываю приятное ощущение, что веду за собой других». Ещё одно воспоминание о посещении оперного спектакля, ещё одно сравнение с другими. «В первый раз с группой любителей оперы я а «Фаусте». Я в первый раз прислушиваюсь к оркестру, к массе получивших вдруг для меня какую-то значительность звуков. Они идут волнами, захватывая и опускаясь. Я не так, как раньше, слушаю оперу: тогда мне музыка мешала следить за актёрами. Теперь я не замечаю актёров, что они поют и как двигаются. Я слышу общее нарастание и ослабление звуков и быструю и медленную смену – и наслаждаюсь изумительно. Лучше всего писать оперы, вот такую музыку, которая растёт, ширится и затихает. Теперь я занят одной этой мыслью. Из всех моих товарищей – я один без специальности. Я как-то занят собой, и многие другие товарищи, столь слабые и потерянные в классе, даже гораздо развитее меня», – честен С. Шацкий перед самим собою.

В заданной оппозиции («индивидуальная» или «надындивидуальная» ценность) С. Шацкий постепенно движется в направлении от индивидуальной позиции – к музыке как ценности общечеловеческой. Но тем не менее в годы ученичества отношение к музыке как к индивидуальной ценности было приоритетным.

Полагаю, что слова С. Шацкого «Музыка – нечто «своё», занимающее всё больше и больше места в моей жизни» легко переводятся на язык современной аксиологии. Музыка для него ценность как таковая и приоритетна она по его собственному выбору. «Мечтаю быть музыкантом», – писал он в юности. Трудно однозначно сказать, сбылась ли мечта С. Шацкого точно так, как он этого хотел. Но музыка навсегда осталась ценностью. Жизнь С. Шацкого и жизнь искусства своеобразно, причудливо сплетались, то совпадая полностью, то как будто отдаляясь, но не теряя очевидной связи.

В произведениях В. Сухомлинского находим немало конкретных примеров детского восприятия музыки, переживания ребенком её красоты. Его позиция заключается в том, что ценность музыки исходно является надындивидуальной реальностью, поэтому её следует считать и культурологической, и этической, и социологической категорией. Особенность данной оппозиции заключается в том, что она задает не исключающие позиции, а ставит проблему соотношения между ценностями индивидуальными и надындивидуальными.

Следующая оппозиция касается природы надындивидуальных ценностей – абсолютны они или относительны. Музыка как ценность не может быть абсолютной, универсальной. В этом случае исчезает возможность её научного исследования. Учёные обосновали невозможность науки об абсолютных ценностях. Они приобретают в данном случае характер нормативной этики. Продуктивной в научном плане является культурологическая, социальная интерпретация музыки как ценности. Важно, что в последние десятилетия в разных проблемных контекстах разрабатывается представление о коллективном, групповом или совокупном субъекте. Самостоятельным субъектом ценностного отношения может выступать любая социальная общность. Социальные ценности, не абсолютные и не объективные в строгом смысле слова, первичны по отношению к индивидуальным. Существуют ценности, характерные для исторической эпохи, социально-экономического уклада, нации, ценности, специфические для профессиональных и демографических групп (например, молодежи) и других объединений людей.

Измерение на уровне абсолютной или относительной ценности приводит к пониманию стремления С. Шацкого и его педагогов создать из группы детей коллективный, групповой субъект осознания ценности музыки. Не навязывая детям собственных сложившихся ценностей, взрослые просто были их носителями в повседневной жизни. Так, «в комнате сотрудников был поставлен рояль, который звучал не только во время хорового пения, но и в часы работы С. Шацкого за инструментом. Колонисты постепенно привыкли к новой для них, необычной музыке. Эта же комната была в первый год и местом собрания по вечерам, когда общее пение, чтение или слушание музыки вносили в жизнь детей радостные, незнакомые им ранее переживания. Всё это содействовало сплочению коллектива, помогало ему в преодолении трудностей». Важно, что при такой работе появляется свой репертуар, коллективные переживания, музыкальные традиции. Складывается ценность музыки для данного круга людей, что говорит о её относительном характере, что необходимо в воспитательной работе.

В том, хрестоматийно известном классе шестилеток, который организовал В. Сухомлинский, у детей постепенно появлялись любимые музыкальные произведения, скромная фонотека, любители игры на свирели и даже 2 баяниста и 3 скрипача. Тонкая постоянная работа педагога с музыкой не могла не привести к результатам. Листая страницы книги «Сердце отдаю детям», легко заметить, что на первом этапе знакомства с музыкой дети слушают, воспринимают, понимают, переживают. И только позже педагог отмечает: «Мы разучили песню», «с большой любовью ребята пели хором», «меня очень радовало, что петь любят все», «у детей выработалась потребность собираться вместе, чтобы попеть».

Обратимся к ценностям индивидуальным или субъективным. Это будет четвёртое измерение. Если мы признаём вторичность индивидуальных или субъективных ценностей, то возникает вопрос о механизме их взаимодействия с надындивидуальными ценностями. На одном полюсе обнаружим традиционное понимание социальной регуляции как внешнего по отношению к индивиду социального контроля, в смысле ограничения свободы человека. Правда, учёными подчеркивается и структурирующая, организующая роль таких влияний, не противоречащая свободе и

автономии личности, скорее выступающая их необходимым условием. На противоположном полюсе находятся результаты исследований культурно-исторических механизмов формирования психики человека, основанные на теории интериоризации изначально внешних по отношению к субъекту регуляторов, превращение их в неотъемлемые элементы структуры личности. Такой механизм позволяет несколько по-новому увидеть место ценностей в структуре индивидуальной мотивации. Признание ценностей реально действующими извне регуляторами деятельности не исключает существования сознательных убеждений или представлений о ценном, «присвоенных» человеком и ставших его личным достоянием.

Глубокое понимание такой диалектики приводит В. Сухомлинского к вполне обоснованному выводу о связи и взаимном влиянии ценностей индивидуальных и надындивидуальных. Об этом он пишет так: «Если в раннем детстве донести до сердца красоту музыкального произведения, если в звуках ребенок почувствует многогранные оттенки человеческих чувств, он поднимется на такую ступеньку культуры, которая не может быть достигнута никакими другими средствами. Чувство красоты музыкальной мелодии открывает перед ребенком собственную красоту – маленький человек осознает свое достоинство. Музыкальное воспитание – это не воспитание музыканта, а прежде всего воспитание человека». Педагогическая проблема, которая возникает при таком размышлении, заключается в возможном расхождении декларируемых и реальных ценностей конкретного человека.

И последняя оппозиция относится к функции ценностей. Она может быть прописана через противопоставление «эталон – идеал». С одной стороны, ценности могут представлять собою чётко описанные нормы или стандарты, которые требуется соблюдать (эталон), с другой стороны, они несводимы к однозначным предписаниям, рассматриваются как цели, смыслы, идеалы. Нормативная система более жестко детерминирует деятельность, чем ценностная. Норма – эталон – не имеет градаций. Ей либо следуют, либо нет. Ценности более подвижны, они могут различаться по интенсивности. Система норм монолитна, неприятие какого-либо элемента этой системы воспринимается как

неустойчивость, противоречивость её в целом. А система ценностей строится иерархично, можно даже пожертвовать одними ценностями ради других. На первый взгляд кажется невозможным определиться с нормами и эталонами, если разговор идет о музыке. Но в педагогической системе В. Сухомлинского к пониманию ценности музыки подходили, на наш взгляд, именно через эталоны. Таковыми служили музыка природы («В детстве мои воспитанники любили слушать музыку цветущего сада и цветущего поля гречихи, весенних лугов и осеннего дождя»), а также народные песни («Смысл и дух этой песни импонирует склонности подростков к философскому познанию мира»). Это была надежная основа формирования идеалов, вкусов, ценностей.

Как человек, прошедший школу музыкального самообразования, и как тонкий педагог С. Шацкий не мог предлагать детям музыку через нормы и стандарты. В измерении функций ценностей «эталон – идеал» он не сторонник эталонов в музыкальном воспитании. С. Шацкий возвышает музыку как ценность до смыслов и идеалов ребёнка. В его сочинениях можно найти описание механизмов этой сложной педагогической работы.

В статье с неслучайным названием «Школа для детей или дети для школы» становится понятной логика рассуждений С. Шацкого. Он складывает содержание детской жизни в семь аспектов и относит к ним физический рост, материальный труд, игру, умственную и социальную жизнь, искусство и жизнь эмоциональную. Продолжая свои наблюдения, он вслед за предшественниками и современниками соглашается с тем, что значение искусства для жизни ребенка уже достаточно признано, но считает, что «мало выяснено». И далее С. Шацкий ведет речь не о содержании обучения музыке, рисованию, танцу, ритмике, а о жизни детей в сфере искусства. Этот вопрос для него более важен, чем содержание образования, хотя утверждает, что в программы следовало бы внести развитие эстетического вкуса

Работа над развитием эстетического вкуса, по С. Шацкому, должна происходить одновременно с работой аксиологической, тонкой работой с ценностями. Он выстраивает иерархию ценностей следующим образом. На первое место ставит ценность личного жизненного опыта детей, опыта неорганизованного, с этим опытом ребенок приходит в школу и приносит его с собой. На втором месте

находится организованный опыт школы и лишь на третье место С. Шацкий ставит опыт законченного, готового знания. Школа должна научиться устанавливать правильное соотношение между ними. Сначала следует выявить материал личного опыта, педагогически его проанализировать, и с учётом этого опыта организовать занятия в школе. На школьных занятиях ценности из личного опыта получают подтверждение, опровергаются, контролируются, корректируются. Вся эта непростая работа на школьных занятиях с личным опытом детей необходима для того, чтобы произошла «встреча» с уже готовыми ценностями и образцами человеческой деятельности в искусстве.

Таким образом, мы убедились в том, что пространство различных определений понятия «ценность» может значительно обогатить наши представления о ценности Музыки, её значимости в процессе не только музыкального, но и эстетического, художественного, нравственного, этического воспитания. Аксиологический подход открывает диалектику и противоречия сложного процесса интериоризации ценностей молодым человеком. Вызывает искреннее уважение глубина понимания и бережного отношения к ценности музыки, тонкая инструментовка процесса вхождения ребенка в мир Музыки. Ни С. Шацкий, ни В. Сухомлинский не отказываются от предъявления детям эталонов вкуса, но и обеспечивают каждому возможность самоопределения и самореализации в этом волшебном мире «чувств, переживаний, тончайших оттенков настроений».

Список использованной литературы

1. Сухомлинский В. А. Павлышская средняя школа / В. А. Сухомлинский. – М. : Просвещение, 1979. – 396 с.
2. Сухомлинский В.А. Рождение гражданина : пер. с укр. / В. А. Сухомлинский. – М. : Молодая гвардия, 1979. – 335 с.
3. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям / В.А. Сухомлинский. – Мн.: Нар. асвета, 1981. – 254 с.
4. Шацкий С. Т. Избранные педагогические сочинения : в 2-х тт. Т.1 / под ред. Н. П. Кузина, М. Н. Скаткина, В. Н. Шацкой. – М. : Педагогика, 1980. – 304 с.
5. Шацкий С. Т. Избранные педагогические сочинения : в 2-х тт. Т.2 / под ред. Н. П. Кузина, М. Н. Скаткина, В. Н. Шацкой. – М. : Педагогика, 1980. – 416 с.
6. Шацкий С.Т.: Работа для будущего: Докум. Повествование : кн. для учителя / Сост. В. И. Малинин, Ф. А. Фрадкин. – М. : Просвещение, 1989. – 224 с.

Марина Захарішчева

**АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ
МУЗЫКАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ
В. СУХОМЛИНСКОГО И С. ШАЦКОГО**

В статье автор обращается к музыке как ценности и раскрывает аксиологические приоритеты в теории и практике В. Сухомлинского и С. Шацкого на основе отдельных измерений понятия «ценность». Рассматривается диалектика и противоречия процесса интериоризации ценностей личностью. Доказывается глубина понимания и бережного отношения великих педагогов к ценности Музыки, тонкая инструментовка ими процесса вхождения ребенка в мир искусства. Подчеркивается, что предъявляя детям эталоны вкуса, они одновременно обеспечивали каждому возможность самоопределения и самореализации.

Ключевые понятия: аксиологический подход, ценность, музыка как ценность, музыкальное воспитание, процесс интериоризации художественных ценностей.

Maryna Zaharysheva

**AXIOLOGICAL PRIORITIES OF MUSICAL EDUCATION IN
V. SUHOMLYNSKYI AND S. SHATSKYI'S THEORY AND PRACTICE**

The author considers music as values and reveals axiological priorities in V. Suhomlynskyi and S. Shatskyi's theory and practice based on the individual measurements the concept of "value", namely: 1) the attribute value (the "meaning" or "significance") – the self-worth 2) the individual – the supra-individual, 3) the absolute - the relative in the nature of supra-individual values, 4) individual or subjective values and the mechanism of their interaction with supra-individual values, and 5) standard - ideal.

Traditional ideas about the value of Music and its importance in the person's education are enriched in the process of theoretical and axiological analysis of the great educators' theory and practice. Axiological approach opens dialectics and contradictions of the complex process of internalization of the young person's values. V. Suhomlynskyi and S. Shatskyi's depth of understanding and respect for the value of Music are convincingly proved; subtle instrumentation of the process of child's entering into the world of Music. They do not refuse to present the standards of taste to children, but also provide an opportunity for self-determination and self-realization in the world of "feelings, emotions, and delicate shades of mood."

Keywords: axiological approach, value, music as value, musical education, the process of artistic values interiorization.

Одержано 02.04.2012 р.